

После безумной ночи пришло похмелье: тело ломило, а голова, казалось, вот-вот взорвётся.

Шэнь Жо медленно пришла в себя на огромной кровати в люксе. В голове всё ещё стоял туман, и она, тупо глядя перед собой, сидела на краю постели, пытаясь восстановить события вчерашнего вечера.

Она растерянно обвела взглядом комнату: повсюду царил беспорядок, на полу валялась одежда. Опустив глаза на себя, она с ужасом обнаружила, что совершенно нага.

— Помню... вчера я сопровождала этого мерзавца Лю Чжао на деловую встречу, потом он заставил меня пить с Ван Бяо... Этот тип явно замыслил недоброе, кажется, мне подмешали что-то в напиток... А что было дальше? — бормотала Шэнь Жо, хмурясь и пытаясь собрать обрывки воспоминаний.

Внезапно память, словно прорвавшая плотина, хлынула в сознание, накрывая её с головой.

Настойчивые, обжигающие поцелуи, сильные руки, крепко прижимающие её к себе, рельефный пресс, ощущение кожи мужчины под её пальцами...

Шэнь Жо непроизвольно схватилась за голову, пытаясь отогнать эти видения.

— Стоп, почему моё тело такое чистое? Значит, он позаботился обо мне...

Осознав это, она не удержалась и приложила ладонь ко лбу:

— А парень-то оказался заботливым...

Она вспомнила, как в самый ответственный момент сама обняла его и стала молить о помощи.

Но кто мог оказаться в таком месте? Неужели это был мальчик по вызову?

— Кошмар, я воспользовалась услугами жиголо... И теперь несу за это полную ответственность... Проклятый Ван Бяо, как он посмел подсыпать мне дрянь!

Шэнь Жо сидела на краю кровати, бледная как полотно, вцепившись пальцами в простыню. Вид у неё был совершенно убитый.

Кровать пустовала — видимо, он уже ушёл. Шэнь Жо решила, что ей тоже пора сматываться.

— Ай, больно.

В плече внезапно кольнуло. Она осмотрела себя и увидела след от зубов.

Мало того, в зеркале она разглядела на своём теле множество синяков, следов от захватов и поцелуев. В памяти всплыли смутные картины: кажется, она сама оставила несколько царапин на спине незнакомца. Шэнь Жо мысленно прокляла его до десятого колена.

Хотя дело было не в его грубости, а в её собственной коже, которая покрывалась синяками от малейшего прикосновения.

Глядя на своё отражение, она вновь погрузилась в воспоминания о горячей, дурманящей ночи. Она помнила, как мужчина прижимал её к себе, словно хотел растворить в своём теле, кусая и целуя с яростью дикого зверя.

— Неужели всё было так бурно?

Шэнь Жо снова схватила за голову, пытаясь вспомнить хоть что-то, кроме размытых фрагментов. Лица мужчины она так и не запомнила.

В ванной внезапно зашумела вода. Шэнь Жо замерла: оказывается, она не одна.

Она-то думала, что мужчина ушёл, но всё оказалось иначе.

Шэнь Жо охватила паника. Она засуетилась, как муравей на раскалённой сковороде, и окончательно решила — бежать.

Она быстро натянула одежду, торопясь и боясь, что не успеет выбраться до того, как он выйдет.

— Раз уж он жиголо, надо оставить ему денег, — пробормотала она, одеваясь. В конце концов, человек работал, негоже уходить, не заплатив.

Но возникла проблема: она понятия не имела, сколько стоят такие услуги.

Она задумалась: если дам мало — покажется жадной, дам много — решит, что я дура.

Пошарив в карманах, она нашла две сотни юаней.

— Двести юаней... Наверное, хватит. Больше у меня всё равно нет.

Шэнь Жо вздохнула. Судя по его мастерству, мужчина был профессионалом высшего класса, и эти две сотни он наверняка заработает за пару минут.

— Плевать, он ничего не потерял, будем считать, что мы просто провели ночь вместе. Пора валить.

Успокоив себя этой мыслью, Шэнь Жо положила деньги на стол, прокралась к выходу и сбежала, словно спасаясь от пожара.

Едва она скрылась, из ванной вышел Фу Юньфань.

На нём был белоснежный банный халат, небрежно завязанный на поясе. По груди стекали капли воды, волосы были влажными. Он выглядел невероятно расслабленно и притягательно. Мощная грудь, рельефный пресс, сексуальная дорожка, уходящая под халат — всё в нём дышало силой.

Фу Юньфань вытирал волосы полотенцем, излучая такую ауру уверенности и обаяния, что если бы Шэнь Жо была здесь, она бы наверняка лишилась дара речи.

Увидев на кровати бугорок под одеялом, он усмехнулся, подошёл и легонько похлопал по нему:

— Жена, вставай, уже светает.

Ответа не последовало. Почувствовав, что под рукой что-то не то, Фу Юньфань сдёрнул одеяло.

Конечно же, там была лишь большая подушка. Она сбежала.

Оглядевшись, он заметил на тумбочке розовый уголок банкнот, придавленных пепельницей. Фу Юньфань подошёл и увидел две стоюаневые купюры.

— Ну надо же, какая непослушная.

Его милая, нежная жена сбежала, да ещё и приняла его за работника сферы услуг, оставив чаевые. Фу Юньфань был так раздосадован, что даже рассмеялся.

В этот момент в дверь постучали — по времени это должен был быть Вэнь Дай.

— Ц-ц-ц, судя по виду, битва была жаркой, — проговорил Вэнь Дай, чьё детское личико совершенно не вязалось с этой фразой.

Вэнь Дай был выше метра восьмидесяти, с чистой, почти кукольной внешностью и безупречной причёской. Он выглядел как студент, и даже в дорогом костюме в него трудно было поверить как в главного секретаря Фу Юньфана. Но мир полон чудес: он был не только секретарём, но и другом детства Фу Юньфана.

— Вот, принёс сменную одежду, как ты просил. А в этом пакете — женская, о которой ты говорил.

Вэнь Дай протянул пакет. Пока Фу Юньфань переодевался, он во все глаза осматривал комнату, пытаясь найти хоть какой-то след другой женщины, но в люксе никого не было.

— Слушай, я ещё мог понять, если бы ты напился и испачкал одежду, но зачем тебе понадобились женские вещи?

Вэнь Дай был разочарован, не найдя никаких сплетен.

— Здесь никого нет. Зачем взрослому мужику женская одежда? Мы знакомы сто лет, я не знал, что у тебя такие пристрастия.

Фу Юньфань бросил на него тяжёлый взгляд и с досадой произнёс:

— Она ушла раньше.

В его голосе сквозила такая обида, что Вэнь Дай всё понял.

— Обалдеть! Тебя, великого господина, бросили? Ты был использован и выброшен?

Вэнь Дай был в шоке. Фу Юньфань — с его телом, лицом и состоянием — всегда бросал других. А тут такое!

— Ну ты даёшь. Я очень хочу посмотреть на эту героиню.

Вэнь Дай проникся к ней глубочайшим уважением.

Видя, что друг явно злорадствует, Фу Юньфань не стал отвечать. Он оделся, молча взял в руки те самые две сотни и направился к выходу.

Вэнь Дай заметил купюры и замер. Он не ошибся — это были две красные банкюры. Фу Юньфань, миллиардер, сейчас держался за эти жалкие бумажки.

Радар сплетника в голове Вэнь Дая взвыл. Тут точно что-то не так.

Он попытался выхватить деньги, но Фу Юньфань среагировал молниеносно, спрятав их за спину.

Вэнь Дай, снедаемый любопытством, не выдержал:

— Фу, зачем тебе эти двести юаней?

— Ты об этом?

Фу Юньфань медленно развернул купюры перед лицом Вэнь Дая, глядя на него с непередаваемым выражением лица.

Вэнь Дай опешил:

— Что с тобой?

Фу Юньфань нежно погладил банкноты, помедлил, поднял взгляд и слегка улыбнулся:

— Это плата за моё тело.

Глаза Вэнь Дая округлились. Он не поверил своим ушам:

— Повтори, что ты сказал?

— Говорю, это плата за моё тело.

<http://bllate.org/book/21429/2189478>